

УЧИТЕЛЬ ИЛИ КОУЧ?

Лебедева И.В.¹, Аксёнов С.И.¹

¹ ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», Нижний Новгород, Россия (603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова д.1), e-mail: pedagogika-ngpu@yandex.ru

Проведен анализ взаимосвязи коучинговой деятельности с профессиональными функциями педагога в современных социально-экономических условиях. Раскрываются особенности внедрения западной терминологии, связанной с построением эффективных образовательных маршрутов (бизнес-педагогика, эдьютеймент, фасилитация, коучинг и т.д.). Основное внимание уделено рассмотрению образовательной практики «коучинга» в лексическом и прикладном аспектах. Предпринята попытка определить место коучинга в деятельности образовательных организаций разного уровня. Проанализирован ряд современных публикаций российских исследователей по проблеме внедрения коучинга в систему педагогического менеджмента. Авторы обращают внимание на противоречие между терминологическим содержанием коучинга и пониманием его как инновационного явления в образовательной среде школ и вузов. На основе сопоставительного анализа деятельности коуча и современного педагога делается вывод о том, что их профессиональные функции идентичны и коучинговый подход в образовании нуждается в более глубоком осмыслении на методологическом и методическом уровнях.

Ключевые слова: учитель, коуч, коучинг, коучинговый подход, бизнес-педагогика, лидерство, тренерство, образовательная среда

A TEACHER OR A COACH?

Lebedeva I.V.¹, Aksyonov S.I.¹

¹ «Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University» (Minin University), 603950, Nizhny Novgorod, Uljanova str., 1, e-mail: pedagogika-ngpu@yandex.ru

The analysis of relationship coaching activities with professional roles of the teacher in modern socio-economic conditions is made. Peculiarities of Western terminology related to building effective educational routes (business teacher education, ed'utejment, facilitation, coaching, etc.) are examined. Special interest is paid to the educational practice of "coaching" in lexical and applied aspects. An attempt was made to determine the place of coaching in the educational institutions of different levels. Reviewed a number of modern publications of Russian researchers on the issue of implementing the system of teaching management coaching. The authors draw attention to the contradiction between the terminological contents of coaching and his understanding of how the innovation phenomena in the educational environment of the schools and universities. On the basis of a comparative analysis of the modern coach and teacher concludes that their professional functions are identical and coach approach in education need to be better understood on methodological and methodical level.

Keywords: teacher, coach, coaching, coaching approach, business education, leadership, training, learning environment

Одной из самых важных социальных задач любого общества является воспитание поколения, способного обеспечить ему дальнейшее поступательное развитие, и во все времена эту ответственность берет на себя учитель. В российской ментальности образ учителя ассоциируется, прежде всего, с такими понятиями, как духовность, нравственность, высокое призвание, служение общечеловеческим ценностям, бескорыстная помощь, любовь к ученикам, сопереживание, понимание и доброта и т.д. Так или иначе, учительский труд всегда направлен на решение глобальной задачи - развития личности ученика и его успешной социализации. Признание человека основной ценностью нашего общества расширило и во многом изменило шкалу компетенций учителя, обусловило появление

особых требований к его деятельности. Самой высокой целью современного образования сегодня считается содействие самоопределению и самореализации растущей личности через создание условий для реализации ее внутренних возможностей и ресурсов. Это означает решительный поворот от трансляции готового знания к выстраиванию индивидуального маршрута развития каждого школьника и педагогической поддержке продвижения школьников по этому образовательному маршруту [7].

ФГОСы существенно изменили содержание и образовательные технологии, переводя их на интерактивную и деятельностную основу. Понятно, что такие серьезные задачи требуют пересмотра форм подготовки учительства и возможностей ее непрерывного совершенствования. По меткому определению А.Н. Панфиловой, «успешного учителя невозможно загнать в «прокрустово ложе» каких-то формул, концепций или педагогических парадигм, которые сегодня появляются и навязываются гораздо чаще, чем возможность их осмысления и развёрнутой реализации» [6,с.33]. Это означает, что педагогическое творчество как важнейшая интегральная характеристика компетентности учителя выступает на первый план, т.к. творческого человека может воспитать только творчески мыслящий учитель. В данном контексте целесообразно отметить, что образование ждет от учителя обоснованной технологичности в деятельности. Естественно считать, что образ педагога будущего связан напрямую со своеобразием общественных перемен, затрагивающих научную, техническую и социальную сферу. Его формирование неразрывно с необходимостью выполнять усложненные функции, вызванные временем, например:

1. Ориентация в информационном поле, работа и экспертиза массивов данных.
2. Создание и реализация различных проектов.
3. Помощь в определении жизненной траектории ученика.
4. Обнаружение и упреждение психосоматических отклонений.
5. Помощь в социализации, обретении гражданственности.
6. Выявление и устранение ошибок и погрешностей в развитии.
7. Работа в поликультурном и полисемантическом пространстве.

В силу появления новых функций учителя и расширения его профессионального поля в педагогическую лексику к знакомым понятиям «педагог-предметник» и «педагог-воспитатель» добавились такие, как фасилитатор, модератор, тьютор, эдвайзер, тренер, прогностик, коуч т.д. Все эти термины заимствованы из западной практики и являются специфическими дискурсами, воспроизводящими соответствующее социокультурное бытие. Известно, что понятийный аппарат, служащий для обозначения соответствующих образовательных реалий, возникает вначале в иноязычном варианте и только потом обретает русский эквивалент. Появление в отечественной педагогике в последнее десятилетие

большого количества заимствованных терминов имеет связь с новыми функциями педагога и интенсивно развивающимися в отечественном образовании инновационными технологиями, пришедшими из западной практики. Вслед за Е.И. Соколовой считаем, что следствием этого процесса является тот факт, что до сих пор не очерчены точные границы употребления иностранных заимствований в российской педагогике, что назрела необходимость как с лингвистической, так и с педагогической точки зрения уточнить область их применения в качестве терминов непрерывного образования [9, с. 2]. Не секрет, что зачастую бывает так, что появление нового термина не всегда означает рождение нового явления.

Наиболее распространенным в образовательной практике сегодня считается понятие «коучинг» (уже создана и работает Рабочая группа по разработке стандарта профессии «Коуч» в РФ) - сетевой анализ показывает, что самым распространенным термином в русско-язычных источниках является именно этот термин. В многочисленных публикациях по проблеме коучинга раскрывается богатый потенциал и универсальный характер данной практики, возможности ее успешного использования в системе образования на разных уровнях. Источники доказывают, что, появившись в начале 70-х годов XX века в США из спортивного тренерства, коучинг быстро охватил всю планету и стал активно востребованным не только в деловой сфере, но и в повседневной жизни современного человека [1, с.66]. Он признан наиболее современным и эффективным инструментом личностного и профессионального развития. Его приверженцы утверждают, что процессы принятия решения, планирования, мотивации, делегирования, управления конфликтами, ведения переговоров и т.д. через призму коучинга проходят быстрее, ярче и намного эффективнее.

Отечественные исследователи (Долина Н.В., Андреев А.А. и др.) считают, что методика коучинга была создана на стыке психологии, менеджмента, философии и логики, что сделало коучинг универсальным инструментом, раскрывающим внутренний потенциал человека. [2, с.74]. Коучинг, по определению Международной федерации коучинга ICF, это система реализации совместного социального, личностного, творческого потенциала участников процесса развития с целью получения максимально возможного эффективного результата [9, с.5]. Вместе с тем, в настоящее время в России наблюдается противоречие между широкой популярностью применения коучинга на практике и почти полным отсутствием систематизированных научных терминологически выверенных данных о процессе, эффективности и особенностях данного явления. Имеющееся противоречие свидетельствует об актуальности изучения социально-психологических и педагогических основ коучинга и специфики его проявления в российской действительности. В работах исследователей доказывается инновационность и преимущества данной практики, главным

из которых является нацеленность на лидерство. Данное качество признается неотъемлемым для педагога сегодняшнего дня, а работа по его формированию наиболее перспективной и актуальной. Так, А.Н. Панфиловой выделяются такие ценностные позиции учителя-лидера:

- ✓ он управляет смыслом;
- ✓ способен осуществлять значительные изменения в педагогической и воспитательной практике;
- ✓ привносит изменения в концепцию развития учеников, в её стратегию; концентрирует своё внимание на будущих перспективах каждого ученика, общих человеческих ценностях и установках, миссии, новых патриотических и нравственных идеях для развития;
- ✓ стремится наполнить смыслом работу учеников, вовлечь их в процесс размышления и самосовершенствования, основываясь на личных ценностях и убеждениях, на доверии к себе и авторитетности [6,с.33].

Комплексными характеристиками современного учителя, по мнению автора, являются:

- *самоконтроль*, который проявляется в способности учителя контролировать разрушительные побуждения и настроения, регулировать собственное поведение для достижения образовательных целей;

- *самосознание*, предполагающее спокойствие учителя в сложных ситуациях отклоняющегося от норм и правил поведения учащихся, его ориентированность на внедрение эффективных образовательных программ и технологий, на достижение успеха в профессиональной деятельности;

- *эмоциональный интеллект*, проявляющийся в способности учителя понимать эмоциональные проявления своих учеников и в наличии умения учитывать их эмоциональные реакции;

- *коммуникативные навыки*, предусматривающие наличие у учителя умения выстраивать социальные взаимосвязи для достижения желаемых результатов и реализации личных целей; создавать гармонию в межличностных отношениях [6, с.34].

Стоит отметить, что данные характеристики отличают не только учителя сегодняшнего дня – они присущи ему всегда, иначе он не сможет выполнять свою благородную и высокую миссию воспитания человека. И сомнений в том, что в современных социокультурных условиях *успех учителя* напрямую зависит от его духовности, инновационного потенциала, конструктивности взаимоотношений с обучающимися, умения создавать в общении с учениками положительный эмоциональный климат, контролировать и рефлексировать свои действия, нет и быть не может. Естественно возникает вопрос: что нового дает коучинг по сравнению с известными технологиями

обучения (например, развивающими). Исследователи (в частности, М. В. Кларин) отмечают, что в отношениях с коучем человек находится «не в позиции ученика (как в обучении), стажера (как в наставничестве), пациента (как в психотерапии), а в позиции партнера по исследованию своей жизненной позиции, своих намерений, интересов, приоритетов, целей, задач и планов» [5,с.48]. Как правило, коучинг проходит в виде так называемой *сессии* – личной встречи коуча и его *клиента*, на которой обсуждается конкретный вопрос или задача, определяется ее суть и желаемый для клиента результат. В процессе сессии коуч помогает клиенту определить цель, вывести понимание сложившейся ситуации на осознанный уровень, выстроить план действий по решению задачи, рассмотреть альтернативы, рассчитать риски, мотивировать к действию, установить сроки и наметить самый первый шаг[2,с.75]. В целом коучинговый подход в образовании предполагает:

- наполненность содержания обучения жизненными проблемами учащихся;
- создание ситуаций учения, в которых бы обучающиеся могли взаимодействовать с важными для них лично проблемами и вопросами;
- принятие учителем учащегося таким, каков он есть, и понимание его чувств (безусловного позитивного отношения учителя к ученику);
- недирективная, диалогичная позиция учителя к источникам и способам получения знаний;
- необходимость учителя опираться на тенденцию к самоактуализации своих учащихся.

Его основными характеристиками считаются: искренний интерес к человеку; эмоциональная компетентность; абсолютное принятие человека таким, какой он есть; эмпатия как способность сопереживать, чувствовать то, что чувствует другой; конгруэнтность – подлинность собственных ощущений и честность по отношению к своим чувствам; активное и глубинное слушание (не только что говорит, но и о чем молчит человек) – умение слушать «глазами и сердцем»; позиция, свободная от предпочтений, осуждений, мнений, советов; профессиональные знания, эффективные техники и приемы, опыт [2, с.77]. Исследователи отмечают, что отличительной чертой коучингового общения является диалог, т.е. задавание эффективных вопросов и внимательное выслушивание ответов. Во время этого диалога раскрывается потенциал человека, повышается мотивация, и он самостоятельно приходит к важному для себя решению и реализует намеченное. М.М Поташник сравнивает коучинговый диалог с сократическим («Я не могу никого ничему научить, я только могу заставить думать», – провозглашал древнегреческий философ) [8. с.114]. К слову, метод эвристической беседы давно и успешно применялся в школах и вузах до появления коучинга.

Главным достоинством данной практики считается взаимодействие, основанное на равноправном партнерстве, которое способствует раскрытию потенциала участников общения, повышению ответственности, мотивации и эффективности в целом. В ходе коуч-сессии применяются многие современные бизнес-технологии, такие как тайм-менеджмент, стратегическое планирование, SWOT-анализ, мозговой штурм, принятие решения, расстановка приоритетов; используются такие категории, как видение и миссия, такие психологические приемы, как визуализация, рефрейминг, ассоциированное и диссоциированное состояния, шкалирование, логические уровни и т.д. [2, с.75]. Понятно, что подобные описания лишней раз доказывают, что коучинг является атрибутом корпоративного (внутрифирменного) обучения персонала и, как правило, тесно связан с вопросами творческой и деловой самореализации сотрудников. В проекте российского профессионального стандарта коучинг определяется как «организация самостоятельной деятельности *взрослых* по развитию и мобилизации внутренних ресурсов в контексте решения жизненных, профессиональных и деловых задач» [5, с.73]. Принято считать, что эта методика создана в первую очередь для тех, кто уже многое создал и хочет двигаться дальше, только более осознанно, стремительно и эффективно. В такой трактовке коучинг как деятельность сродни тренерству, и многие коучи позиционируют себя как бизнес-тренеры [4]. В данном контексте стоит упомянуть еще один новый термин, связанный с образованием, а именно: бизнес-педагогика. Именно он объединил менеджмент и педагогическую деятельность, а также вобрал в себя и технологии тренерства и коучинга.

Практика показывает, что коучинг быстро перешел в образовательный процесс школ и вузов. В большом количестве стали появляться такие авторские (в основном коммерческие) программы, как «Коучинговая поддержка в написании сочинений», «Коучинговый подход в обучении старшеклассников», «Коучинг для родителей», «Технологии коучинга в обучении математике», «Коучинг составления дорожной карты студента» и т.п., проводятся курсы по развитию *предприимчивой школы*, которые подразумевают изучение методов *предприимчивого* обучения в образовательном учреждении. Сегодняшний Интернет пестрит слоганами типа: «Коучинг в образовании — новое понятие и для коучинга, и для системы образования», а также призывами-приглашениями для педагогов пройти программы коучинга и обрести «уникальную возможность учиться новому, расширять горизонты познания, созидать, развиваться, искать новые подходы для эффективного сотворчества с учащимися в учебном процессе» (Виктория Сергеевна Евтюхова, профессиональный коуч, директор первой в России школы). Технология использования коучинга такова: включение в образование происходит по типу вписанного в процесс обучения и как дополнительная услуга во внеурочное время на

индивидуальной или групповой основе. Такая смелая экстраполяция бизнес-технологии менеджмента в образовательный процесс школ (на уровне педагогического общения педагога и учащихся) не может не вызывать сомнений.

Не следует забывать, что коучинг – это *услуга* в обучении *взрослых* (клиентов). М.В. Кларин описывает 2 варианта использования коучинга в образовании:

1) сопровождение учащихся в ходе образовательного процесса в *высшей* школе и *постдипломном образовании*;

2) поддержка управленческой работы и организационных изменений в образовательных учреждениях всех типов [5, с. 75]. В первом варианте реализация коучинга связана с планами персонального развития студента, услуги коуча являются «встроенными» в жизнь выпускника вуза. Что же касается второго варианта использования коучинга, он предполагает сопровождение «внутрифирменных» изменений в деятельности образовательных учреждений. Е.И. Голованова, анализируя возможности использования коучинга в процессе обучения в высшей школе, делает вывод, что эффективность коучинговых методик возможна и на лекционных, и на семинарских занятиях, при руководстве курсовыми, дипломными и диссертационными исследованиями, руководстве практикой и кураторстве [1, с.68]. И.И. Соколова доказывает преждевременность повсеместного внедрения как термина, так и практики в реальные педагогические процессы т.к. считает, что необходима соответствующая дифференциация программ профессионального обучения и дополнительная педагогическая специализация [9, с.9].

Таким образом, мы видим, что введение в лексический оборот и реальную практику коучинга породило расхождения не только терминологического, но и прикладного характера, и если проанализировать профессии учителя и коуча, то с большой долей уверенности можно утверждать, что в деятельности коуча реализуются функции присущие современному педагогу. Более того, учительская профессия вбирает в себя и наставничество, и тренинг, и коучинг, и психотерапию, и даже эдьютейнмент (учение с развлечением - тоже «новый» термин в педагогике). В российской педагогической науке и массовом общественном сознании исторически сформировался образ идеального учителя с демократическим стилем педагогического общения, стимулирующего своих учеников к активному творческому росту, а воспитание на все времена остается — «величайшим вопросом человеческого духа», а «педагогика — первым и высшим искусством, ибо она стремится выразить совершенство самой природы человека». (К. Д. Ушинский).

Список литературы

1. Голованова И.И. Понятие коучинга в контексте деятельности вузовского преподавателя //Образование и саморазвитие. – 2012. - № 1(29). – С.65-69.
2. Долина Н.В., Андреев А.А. Преподаватель как коуч //Высшее образование в России.- 2011. - № 8-9. - С.73-78.
3. Дьяконова О.О., Букатов В.М. Эдьютейнмент в образовании взрослых и интерактивные технологии обучения в современной школе.// Педагогика. - 2014. - №8. - С.44-52.
4. Жадько Н.В. Технологические принципы и структура разработки программы интенсивного бизнес-обучения (тренинга)// Alma Mater. 2011. -№4.- С.35-48.
5. Кларин М.В. Новая развивающая практика - коучинг. Новая профессия-коуч// Образовательные технологии.- 2014. - №1.- С.71-80.
6. Панфилова А.Н. Лидерство и профессиональное мастерство учителя. // Вестник Герценовского университета.- 2010. - № 1. - С. 32-36.
7. Пискунова Е.В. Исследование социокультурной обусловленности изменения деятельности учителя современной школы / Е.В. Пискунова. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2005.- 334с.
8. Поташник М.М. Коучинг - вершина профессионализма руководителя в работе с людьми //Народное образование. - 2010.- №9.- С.110-119.
9. Соколова Е.И. Анализ терминологического ряда «коуч», «ментор», «тьютор», «фасилитатор», «эдвайзер» в контексте непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. выпуск 4 (winter 2013) С.124-135.

Рецензенты:

Повshedная Ф.В., д.п.н., профессор кафедры общей и социальной педагогики ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», г.Нижний Новгород;

Быстрицкая Е.В., д.п.н., профессор кафедры общей и социальной педагогики ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина» г.Нижний Новгород.